

Николаев Ю.

4.09.91

На разные темы

исполнительные задания —
1991 — 4 ссн — с.к.

Роли в «Бэтмене», «Полете над гнездом кукушки», «Истудских ведьмах», — неплохая репутация даже для нашего, не слишком избалованного хорошим западным кино, зрителя. Итак, **Джек Николсон**.

— Джек, вам известно, что вы — самый популярный в Европе американский актер!

— Да, мои фильмы идут здесь лучше, чем в США. Но когда в начале 60-х я впервые приехал во Францию, актера Николсона еще никто не знал. У меня за плечами было всего две роли в небольших вестернах, но вскоре я познакомился с таким гигантом французского кинематографа, как Годар. Никогда не верил в сказку об актере, который в одну ночь становится знаменитым, однако то, что случилось со мной на Каннском фестивале 1969 года... Тогда в первый раз показывали для широкой публики «Беспечного ездока». Я сидел среди зрителей и просто физически ощущал: что-то происходит. Мой герой появлялся на экране в середине фильма. И в зале, где до этого было довольно шумно, воцарилась тишина. Это была одновременно восхитительная и ужасная сенсация. Я, дрожа от возбуждения, сказал себе со смешанным чувством удовольствия и недоверия: «Все в порядке, парень, теперь ты кинозвезда».

— Это произошло через 12 лет после дебюта.

— Да, и смешнее всего то, что я согласился играть в «Беспечном ездоке» только из желания проследить за съемками: собирался тогда стать продюсером. Ну, а сейчас... Конечно, в Штатах мне больше платят, зато в Старом Свете — больше любят, несмотря на то, что я остаюсь типичным американцем. И мой последний фильм «Два Джека» — реакция на кровожадность и мелодраматичность американского кино 80-х. В нем нет потоков крови и разбрызганных по земле мозгов.

— Вместе с тем, всего этого достаточно в предыдущей картине — «Чайнатаун». Уже одно то, как вам резали нос...

— Это чистое искусство, творчество, а не 50 примитивных ударов ножом. Если хотите, изящный жест. Подумайте, в современных американских фильмах убивают 40 человек, чтобы спасти двоих. Абсурд!

— Однако нельзя отрицать, что подобные истории не редкость в США.

— Конечно, но все-таки есть разница между двумя и двумя сотнями ударов ножом. Наши режиссеры запикивают в фильмы кучу интриг, чтобы сократить диалоги, — такие картины легче продать на мировом рынке. Я ничего против них не имею. Вот только делаться режиссером, чтобы потакать публике... Это скучно.

— Пренебрегая интересами зрителей, вы можете лишиться богатых источников финансирования.

— Отнюдь. Продюсеры мне доверяют. И по очень простой причине: сколько бы ни стоила моя работа, она всегда приносит доход. Я вовсе не витающий в небесах интеллигент. Мне приходилось выступать в роли продюсера, режиссера, сценариста, звукооператора, композитора, художника — мультипликатора. Да и с деньгами я весьма хитер: никогда не прошу максимум суммы — всегда немножко меньше.

Из светской жизни

Джек Николсон:

«Я силен—меня воспитывали женщины!»

— Правда, что вы один из самых высокооплачиваемых актеров Голливуда!

— На вершине Редфорд, Круз, Хоффман, Мерфи — они получают около 6 миллионов за фильм. Я — на той же территории и, кроме того, имею ряд преимуществ: например, у меня все права на картину Антониони «Профессия — репортер». Но, я никогда не уступлю ее телекомпаниям. Не люблю телевидение — это враг кино. Кто смотрел кинофильмы по «ящику», тот их не видел.

— Вы интересуетесь политикой!

— Как все американцы ирландского

происхождения, а в 1972 году голосовал за Макговерна и с тех пор завязал с политикой. Хотя у меня есть своя программа: легализовать наркотики и одновременно провести денежную реформу, субсидировать развитие солнечной энергетики, чтобы подорвать могущество нефтяных компаний, сократить военные расходы, а вырученные деньги направить на финансирование полиции и повышение зарплаты учителям.

— Вы считаете, надо разрешить абсолютно все наркотики!

— Конечно. Чуть ли не все преступления в США связаны с наркобизнесом. Но когда предлагаешь легализацию, на тебя смотрят с подозрением — сразу думают, что ты заботишься о себе. Однако я не употребляю наркотиков уже несколько месяцев.

— Вы производите впечатление чрезвычайно уравновешенного человека, хотя многие утверждают обратное.

— У Андре Жида есть прекрасный афоризм: «Не понимайте меня слишком быстро!».

— Обстоятельства детства сильно повлияли на вашу жизнь!

— Вы читали, эту историю? Я сам открыл свою тайну только из статьи в «Тайме». Один журналист задумал разузнать все о клане Николсонов. Мой отец, алкоголик, бросил семью, и я остался с сестрой и матерью. Но этот тип, репортер, раскопал совершенно невероятную штуку: моя «сестра» оказалось моей мамой, а «мама» — бабушкой. Мы жили в маленьком пуританском городке. А мама забеременела очень молодой, это грозило скандалом и женщины скрыли правду от соседей. Другие предпочли бы аборт, а мои меня сохранили. Они уже умерли, когда я узнал истину. И я стал любить их еще сильнее. Ни один мужчина не смог бы сберечь такой секрет. Это женская сила и женский гений.

— Ваши слова плохо сочетаются с имиджем актера-плейбоя...

— Успех актера у женщин — это миф. Из 10 зрительниц 5 будут ненавидеть тебя за то, что ты кинозвезда.

— Вам нравится командовать!

— Да, потому, что это непросто. Мой любимый герой — индийский вождь Сумасшедший Конь. Он был боссом только на войне. Другие индейцы звали его Наш Спокойный Человек. Это про меня. Но если я силен, то главным образом оттого, что меня воспитывали женщины.

[ИМА-пресс — по материалам журнала «Нувель обсерватор»].